

Гао Мэнлин

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ (НА ФОНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета. Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору О. В. Ломакиной за помощь в проведении данного исследования.

Аннотация. Китайский Новый год является самым значимым традиционным праздником этого народа, он отличается богатством обрядов, яркими торжественными мероприятиями и глубоким культурным влиянием. В данной работе рассматриваются паремии, связанные с празднованием Нового года в Китае, исследуются их культурные символы, анализируется их уникальность, а также проводится их сопоставление на фоне русской лингвокультуры для выявления общих черт двух языков. Материалом для исследования послужили паремии, отобранные из китайских словарей и сгруппированные по четырем категориям: еда, украшения, обряды и обычаи.

Отметим, что культурные символы, такие как пельмени, новогоднее печенье, парные надписи и картины, широко отражают традиционные черты празднования китайского Нового года. Обряды жертвоприношений и табу, представленные в паремиях этого народа, имеют сходство с приметами и запретами в русских, что указывает на общие ценности, связанные с ожиданием удачи и благополучия в новом году. Исследование также выявило семантические сходства между китайскими и русскими ПЕ на примере таких понятий, как редька, уборка, ножницы и визит к теще. Эти результаты позволяют реконструировать фрагменты паремиологической картины мира.

Ключевые слова: *паремиология, пословица, лингвокультурология, традиционный праздник, китайский Новый год, китайский фольклор, русский Новый год*

Gao Menglin

THE REFLECTION OF NEW YEAR CELEBRATION TRADITIONS IN CHINESE PAREMIOLOGY (AGAINST THE BACKGROUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

Acknowledgement

The research is funded by China Scholarship Council. The author expresses gratitude to Professor O. V. Lomakina for her help during the research.

Abstract. Chinese New Year is the most representative traditional festival of the Chinese nation, highly valued for its rich folk customs, enthusiastic celebrations and far-reaching cultural influence. This paper examines paremias associated with the celebration of the Chinese New Year, exploring their cultural symbols, analyzing their uniqueness within Chinese linguoculture, and comparing them against the background of Russian linguoculture to identify common features between the two languages. The materials

of the study were drawn from consecutive sampling of Chinese dictionaries, covering four major categories: food, decorations, rituals, and customs.

The findings indicate that cultural symbols in Chinese New Year proverbs, such as dumplings, New Year cakes, couplets, and New Year paintings, vividly reflect the traditional characteristics. Furthermore, the customs of sacrifices and taboos presented in Chinese proverbs demonstrate similarities with the omens and prohibitions found in Russian proverbs, indicating shared values related to the hope for good fortune and well-being in the New Year. Additionally, the study reveals semantic commonalities between Chinese and Russian languages in terms of concepts like radish, cleaning, scissors, and visiting the mother-in-law. This research provides materials for reconstructing the proverbial picture of the world.

Keywords: *proverbology, proverb, linguoculturology, traditional festival, Chinese New Year, Chinese folklore, Russian New Year*

Введение. Язык играет основополагающую роль в передаче информации. Пословицы как краткие, образные высказывания, отражающие народную мудрость и жизненный опыт, в процессе производства, стереотипизации и употребления вобрала в себя множество национально-культурных коннотаций. «В ряде современных исследований термин *пословица* используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов» [11, с. 14]. В рамках настоящего исследования под этим понятием в китайском языке понимаются следующие типы языковых единиц: *яньюй* (пословицы), *сюй* (поговорки), *чэнюй* (фразеологическое четырехсловное словосочетание), *сехойюй* (недоговорка-иносказание), *гуаньюнюй* (привычные выражения) и др.

Выступая в качестве средства выражения национального, пословицы обладают отличительными чертами и могут отражать уникальные исторические, культурные и ментальные особенности народа. Изучение пословиц (далее – ПЕ) как краткого изложения сути жизненного опыта различных этносов, воплощающего в сжатой и конденсированной форме особенности национальных языков и культур, не должно ограничиваться формальным анализом, необходимо фиксировать и описывать заложенные в этих выражениях культурные знаки и символы [12]. Пословицы представляют собой свернутый текст, наделенный культурологической информацией и ценностными ориентирами, предписывающими определенное поведение [10, с. 311]. Межъязыковое сравнение их семантики позволяет выявить особенности национальной картины мира и глубже понять как универсальные, так и уникальные аспекты мышления разных народов [16].

Цель исследования – рассмотреть пословицы о китайском Новом годе и выявить общие черты в их семантике и образности в сравнении двух языков в контексте русской лингвокультуры.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение китайских праздников – их происхождения, развития и видов – стало одной из первых тем, которая привлекла внимание западных синологов [4, с. 4]. Традиционные китайские праздники хорошо описаны в исторической и этнографической литературе ([4], [7], [15]), однако лингвистические аспекты, особенно анализ на уровне языковых единиц, требуют более глубокого исследования. В рамках наиболее репрезентативной темы – празднования китайского Нового года – некоторые ученые анализировали его культурное содержание через призму фразеологизмов [17], другие сравнивали концепты этого праздника в русском и китайском языках, рассматривая национальные образы мира, языковые ассоциации и приметы ([3], [5], [14]). Также существуют работы, систематизирующие фразеологизмы в двух языках, связанные с Новым годом, и описывающие их классификацию [2]. Тем не менее исследований, специально посвященных отражению традиций Нового года в пословицах, сохраняющих народную мудрость, остается недостаточно.

Материал и методы исследования. Настоящее исследование основано на материале китайских новогодних паремий (в количестве 500), извлеченных из трех словарей: «Словарь китайских обычаев и традиций» [18], «Большой словарь китайских пословиц» [20] и «Большой словарь китайских сехоуяй» [19]. Критерием отбора ПЕ послужило прямое упоминание ключевых репрезентации празднования Нового года. Материал преимущественно включает пословицы (*яньюй*) и недоговорки-иносказания (*сехоуяй*), которые составляют около 80 % от общего объема паремий. Для сравнительного анализа использовались данные из словаря В. И. Даля [13] и этнолингвистического словаря под редакцией О. В. Атрошенко [1]. В исследовании применены методы компонентного и сравнительного анализов семантики, интерпретативный и описательный анализы культурных кодов и коннотаций.

Результаты исследования и их обсуждение.

Праздник в языковой картине мира.

Праздники являются всеобщим феноменом лингвокультуры, однако их особенности существенно варьируются в зависимости от национальных традиций, проявляясь как в разнообразии самих праздников, так и в способах их празднования [8, с. 80]. Интегрированная в национальное наследие праздничная традиция играет важную роль в системе мировой культуры, отражая исторический путь, духовные ценности и уникальный менталитет каждого народа.

Паремии о праздниках сложились в ходе длительной истории, отражают определенные традиции и включают в себя практически все аспекты культуры и быта, всесторонне отражая обычаи, религиозные верования, народную психологию, эстетический вкус, ценностные ориентации, темперамент и национальный характер народа. Праздники выступают одним из факторов социальной идентичности страны и значимым дифференцирующим признаком, отличающим одну культуру от другой [6, с. 108]. Поэтому паремии, рассказывающие о них, несут в себе уникальные культурные особенности, что делает их важным источником информации для изучения национальных традиций.

Отражение традиций празднования Нового года в китайской паремиологии.

Доказано, что уникальные черты китайской лингвокультуры отражаются в приметах [3], а также в других паремиях, символика которых раскрывает ключевые аспекты мировоззрения и культурной идентичности народа. Пословицы, в частности, фиксируют более устойчивые и обобщенные представления о традициях и ценностях. В рамках данного исследования особый интерес представляют китайские паремии, связанные с Новым годом, поскольку именно этот праздник занимает центральное место в китайской культуре и его языковое оформление наиболее ярко демонстрирует культурные коды и символы традиции народа.

Значимость Нового года подчеркивается поговоркой *百节年为首* (букв. Новый год – первый из всех праздников) (далее – переводы автора), а также специфической лексикой, неразрывно связанной с новогодними традициями. Например, слова *chu chen* / 除尘 (букв. удаление пыли), *nian ho* / 年货 (букв. новогодние товары), *chu si* / 除夕 (букв. канун Нового года), *zhou sui* / 守岁 (букв. бодрствовать в новогоднюю ночь), *fu* / 福 (букв. счастье) и другие несут в себе сильные культурные коннотации, непосредственно связанные с праздником. Эти этнолингвомаркеры (термин О. В. Ломакиной) требуют обращения к богатому историческому и культурному наследию празднования Нового года для полного понимания.

Китайский Новый год по аграрному календарю, известный как *Чуньцзе* (по-китайски 春节, т. е. «Праздник весны»), занимает особое место в народной традиции, являясь одним из древнейших и наиболее значимых праздников с богатым историческим и культурным наследием. Его истоки восходят к архаичным ритуалам *лацзи*, практиковавшимся в конце года, когда люди приносили жертвы богествам и духам предков, выражая

благодарность за прошедший год и моля о благополучии, урожае и процветании в будущем [9, с. 52]. В народном обиходе этот праздник также называется *го нянь* («проведение года»), что связано с легендами о чудовище по имени *Нянь* (по-китайски 年 (nián) означает «год»), нападавшем на деревни в канун Нового года [4, с. 99]. Его успешное изгнание благодаря использованию красного цвета, огня и громких звуков стало поводом для всеобщих поздравлений, и само название *го нянь* стало обозначать удачное завершение года.

Следует отметить, что в соответствии с аграрным календарем первый день нового года приходится на начало празднования *Чуньцзе* (китайский Новый год). Однако он представляет собой не только новогодний праздник, но и целый цикл взаимосвязанных торжеств с региональными особенностями обрядности [4, с. 77]. В рамках данной работы наше исследование ограничивается этапами подготовки и основными традициями китайского Нового года (праздник Фонарей не рассматривается в данной статье), основной фокус направлен на наиболее распространенные среди населения паремии, связанные с этим праздником.

На основе собранных материалов и с учетом культурной семантики «новогодние» паремии могут быть разделены на четыре группы – связанные с едой, украшениями, обрядами (мероприятиями) и обычаями. Далее каждая из этих категорий будет кратко рассмотрена для целостного понимания семантики китайского Нового года, отраженной в паремиологии.

Еда обеспечивает выживание человека и является основополагающим элементом праздничного фольклора. Богатое разнообразие и изобилие блюд китайского Нового года обусловили большое количество паремий, посвященных кулинарным традициям этого праздника. Эти ПЕ, часто включающие названия традиционных новогодних продуктов (пельмени, новогоднее печенье, круглые ячменные леденцы), отражают особенности китайской новогодней кухни и психологию народа, который вкладывает в пищу добрые пожелания. Пословица *穿在嫁, 吃在年* (букв. Носить в браке, есть на Новый год) иллюстрирует важность еды для китайцев в этот праздник. Рассмотрим другие примеры.

1. 大年初一吃饺子——只等下锅 (букв. В первый день Нового года **пельмени** готовы – остается только бросить их в кипяток). Этот *сехойуй* (недоговорка-иносказание) отражает традицию употребления пельменей на Новый год. В этой паремии прямое значение (пельмени готовы к варке) символически переходит в переносное: все подготовлено к наступлению успеха, остается только дожидаться благоприятного момента. Форма пельменей, напоминающая древнюю китайскую валюту *юань бао* (ямб), придает этому обычаю дополнительный культурный смысл, символизируя финансовое благополучие в наступающем году.

2. 年糕, 年糕, 一年更比一年高 (букв. **Нянь гао**, нянь гао, год от год – все выше). Традиционное китайское новогоднее блюдо *нянь гао* – сладкое печенье из клейкого риса, очень популярно в Китае на Новый год. Считается, что его употребление сулит удачный год, поскольку название этого «новогоднего печенья» (кит. 年糕, пиньинь niángāo, палл. нянь гао) созвучно выражению «высокий (успешный) год» (кит. 年高, пиньинь niángāo, палл. нянь гао), которое символизирует успех и процветание. Эта омофония наделяет блюдо особым значением, превращая его в пожелание благополучия в Новом году, поэтому оно занимает почетное место на новогоднем столе наряду с пельменями.

3. 三十无鱼不为宴, 初一无鸡不成席 (букв. В канун Нового года без **рыбы** не бывает пира, а в первый день года без **курицы** не обойтись). Пословица отражает традиционное изобилие новогоднего стола в Китае, когда даже в периоды дефицита мясо считалось обязательным блюдом (поговорка *无肉不过年* – букв. без мяса не бывает Нового года). Курица и рыба были особенно важны, поскольку иероглифы «鸡»(палл. цзи, «курица»)

и «鱼» (палл. юй, «рыба») созвучны иероглифам «吉» (палл. цзи, «удача») и «余» (палл. юй, «избыток»), поскольку символизировали пожелания удачи и изобилия в наступающем году. Аналогично в русской культуре обильный новогодний стол, являющийся отражением семейного благополучия, сохраняется до сих пор [3, с. 199]. Таким образом, как в китайской, так и в русской культурах эта традиция играет важную роль в укреплении связей и отражает основополагающие семейные ценности.

4. 腊月三十的萝卜——操淡心 (букв. **Дайкон** в канун Нового года – напрасные волнения). Этот *сехойюй* использует образ дайкона (китайской редьки), традиционно ассоциирующегося с долголетием и здоровьем, для выражения идеи бесполезных переживаний. В то время как этот овощ ценится за полезные свойства и употребляется на праздник Личунь («начало весны») вместе с другими, символизирующими весну и удачный год; он остается относительно недорогим продуктом (как и репа в России раньше). Напротив, новогодний стол традиционно изобилует дорогими блюдами, отражающими его богатство и изобилие. Таким образом, дайкон накануне Нового года становится метафорой напрасных забот, т. к. его присутствие на праздничном столе маловероятно. Эта паремия позволяет провести параллель с предыдущей, а также с русскими ПЕ: *Боицца Маслена горькой редьки да пареной репы; Добра снедь и редька, коли нет рыбки.*

5. 二十三, 糖瓜粘 (букв. Двадцать третьего числа двенадцатого месяца (по аграрному календарю) – липкие **леденцы** из сахара). Эта поговорка содержит традицию употребления сладких леденцов из солодового сахара в определенный день. Согласно народным верованиям, в этот день бог домашнего очага («Цзао-ван») возносится на небо, чтобы доложить Небесному императору о делах семьи за прошедший год. Чтобы обеспечить благоприятное сообщение, члены семьи оставляли ему подношение – сладкие леденцы из солодового сахара.

Новогодние украшения – важный элемент праздничной культуры, создающий атмосферу благополучия. Традиционные украшения, такие как парные надписи, бумажные вырезки и новогодние картинки, часто выполнены в красном цвете, символизирующем процветание. В народной паремиологии отражено значение и особенности этих украшений.

1. 腊月三十贴春联——一年一回 (букв. Клеить **новогодние парные надписи** в канун Нового года – происходит раз в год). Этот *сехойюй* указывает на ежегодную традицию размещения «чунь лян» – парных новогодних надписей, являющихся неотъемлемым атрибутом китайского Нового года. Происхождение новогодних надписей восходит к древним персиковым талисманам «тао фу» – табличкам из этого дерева с изображениями духов-защитников, которые вешались на двери для отпугивания злых духов [4, с. 190]. Впоследствии они превратились в парные надписи, соблюдающие принципы симметрии и гармонии и содержащие благопожелания. Пословицы *有钱没钱, 贴对过年* (букв. Богат или беден, а на Новый год без парных надписей не обойтись) и *过年不贴大红联, 老天不给大丰年* (букв. Если на Новый год не наклеить красные парные надписи, небо не даст богатого урожая) подчеркивают важность этого обычая, отражая глубинную связь новогодних «чунь лян» с надеждой и верностью традициям, созданием праздничной атмосферы и укреплением культурной идентичности.

2. 年画上的鱼——中看不中吃 (букв. Рыба на **новогодней картине** – красиво, но есть ее нельзя). Традиционные китайские новогодние лубочные картинки («нянь хуа») часто изображают рыбу как символ изобилия и младенца как символ процветания семьи. Этот *сехойюй* подчеркивает контраст между художественной привлекательностью новогодних лубочных картинок и их исключительно декоративной функцией. Паремия метафорически указывает на вещи, кажущиеся необходимыми, но лишённые практической ценности.

Новогодние обряды (мероприятие) представляют собой совокупность установленных традиций и ритуалов, отражающих религиозные верования и бытовые обычаи. Паремии хранят память о таких обрядах, как новогодние поздравления, посещение родных и жертвоприношения, передавая и укрепляя связанные с ними ценности из поколения в поколение.

1. 初一不拜长, 四季无来往 (букв. Если в первый день Нового года не **навестить** (поздравить) старших, то весь год не будет близкого общения). Традиция обмена новогодними поздравлениями («бай нянь») является ключевым элементом празднования китайского Нового года, способствуя укреплению социальных связей и трансляции семейных ценностей. При всей праздничной атмосфере, сопутствующей этому ритуалу, он также отражает существующую иерархию в обществе, коллективе и семье [4, с. 199], что, например, отражено в пословице 初一拜父母, 初二走亲戚 (букв. В первый день Нового года навещают родителей, во второй – родственников).

2. 黄鼠狼给鸡拜年——不安好心 (букв. Хорек **поздравляет** курицу с **Новым годом** – он замышляет что-то недоброе). Новогодние поздравления отражают искреннее уважение и благословение. Однако подобный *сехоуэй* использует иронию, сопоставляя это с неискренними пожеланиями, где образ хорька, естественного врага курицы, подчеркивает скрытый злой умысел. Алогичность ситуации аналогична библейскому выражению «*Бойся данайцев, дары приносящих*». Таким образом, пословица демонстрирует взаимодействие фольклорных образов и служит моральным предостережением в контексте новогодних традиций.

3. 正月初二拜丈母娘——正适时 (букв. **Навещать тещу** на второй день Нового года – самое подходящее время). Этот *сехоуэй* отражает традицию, восходящую к древним семейным этическим нормам, согласно которым возвращение замужней женщины в родительский дом на Новый год было важным проявлением почтения к родителям. Хотя строгое соблюдение старых обрядов ослабло, обычай посещения родного дома на Новый год сохранился. В этот день зять сопровождает жену, выражая уважение тестю и теще и поздравляя их с этим днем. Первая часть паремии описывает сам обычай, а вторая подчеркивает его своевременность. Аналогичная традиция существует и в русской культуре, где принято навещать тещу на праздники, о чем свидетельствует, например, пословица «*В Прощеный день зять у тещи гостит*».

4. 过年过节, 祖宗要接 (букв. Новый год и праздники – время **помятия предков**). Пословица отражает глубоко укоренившееся в китайской культуре убеждение в важности почитания предков. Новый год – один из самых важных дней для этих ритуалов. Поклонение предкам рассматривается не только как выражение уважения и памяти, но и как просьба о благословении потомков. Традиционно считается, что духи предков возвращаются домой на Новый год, поэтому во дворе или в доме устраивают жертвенный стол, чтобы выразить им приветствие.

Помимо почитания предков, новогодние обряды включают жертвоприношения божествам, таким как Бог очага («Цзао-ван») и Бог богатства («Цай-шэнь») (ср. пословицу 三十接祖宗, 初一迎财神 – букв. В канун Нового года (30-го числа) встречают предков, а в первый день Нового года – Бога богатства). Традиция наклеивания изображений божеств на двери (文臣武将贴大门, 大鬼小鬼难进门 – букв. Изображения гражданских и военных чиновников на дверях отпугивают злых духов) также подтверждает это. В целом китайские новогодние обряды, будь то жертвоприношение предкам / духам, преследуют скорее светские цели: обеспечение счастья и удачи в новом году.

Праздники всегда сопровождаются определенными **обычаями**, которые несут в себе глубокий культурный смысл. Такие традиции, как уборка и произнесение благопожеланий в ходе новогодних торжеств, подчеркивают их особенности. Многие паремии отражают то, как люди занимаются подготовкой к празднику, а также сами обычаи и традиции, связанные с Новым годом.

1. 二十四, 扫房日 (букв. Двадцать четвертого числа двенадцатого месяца (по аграрному календарю) – день **уборки дома**). Перед Новым годом существует традиция генеральной уборки дома и двора: это делается не только для чистоты в праздничные дни, но и потому, что в первый праздничный день убираться запрещено – считается, что можно вымести счастье. Предновогодняя уборка дома и двора символизирует прощание со старым годом и встречу нового. В русской лингвокультуре также есть традиция праздничной уборки перед Новым годом и Масленицей. Например: *Первые три дня Масленичной недели шла подготовка к празднику: привозили дрова для масленичных костров, убирали избы.*

2. 正月初一说吉语, 一年到头都顺利 (букв. В первый день нового года **говорят благие слова**, пусть весь год будет удачным и благополучным). Эта пословица демонстрирует психологическое восприятие Нового года и имеет ту же лингвокультурную коннотацию, что и русская поговорка: *Кто в Новый год разобьет посуду – весь год будет ломать.*

3. 正月初五无忙人, 用了剪刀有祸根 (букв. На пятый день первого месяца нельзя суетиться, а использование ножниц может **привести к беде**). Эта пословица показывает поведенческие табу во время Нового года. Аналогично в русских поговорках также отражается запрет на труд в этот праздник: *Вот под Новый год заплат не плотют, да. Это, говорят, целый год будешь заплатки носить.* Кроме того, в России в день святого Георгия также существует обычай, связанный с ножницами: *В Егорей надо иголки и ножницы не видеть, чтоб змей не видеть весь год.*

Русский и китайский Новый год отмечаются в разное время, и это различие в праздновании также отражает культурные особенности. Когда речь идет о русском праздновании, в первую очередь на ум приходят образы елки, Деда Мороза и Снегурочки. Однако эти символы редко встречаются в поговорках, связанных с Новым годом. Стоит отметить, что, как упоминают Я. Гоу и В. И. Ершов в своем исследовании ([3, с. 199–200]), большинство русских народных примет связано с предсказанием погодных особенностей будущего года. С точки зрения лингвоаксиологии, эти приметы тесно связаны с пожеланиями счастливой жизни, которые ассоциируются с хорошим урожаем. Например: *Тепло, снег на Новый год – лето наступит теплое, с дождями; Какая сторона неба будет в день Нового года покрыта тучами, в той стороне будет урожай хлеба.*

В целом китайские поговорки, связанные с уникальными этнолингвомаркерами (новогоднее печенье, парные надписи, картинки, ячменные леденцы), обрядами (жертвоприношение, новогодние поздравления) и обычаями (слова на счастье, запреты), а также русские поговорки, касающиеся примет на Новый год, выражают надежду на счастливую и благополучную жизнь в наступающем году. Более того, с точки зрения русской лингвокультуры, мы можем обнаружить такие межъязыковые общие черты, как артефакты (дайкон, рыба, ножницы) и действия (уборка и визит к теще).

Выводы. Новый год – это традиционный праздник китайского народа, наполненный множеством обрядов и обычаев. Новогодние поговорки служат отражением этой культуры, и их анализ позволяет представить богатые национальные традиции и почувствовать уникальную атмосферу праздника. Рассмотрение праздника через фольклорный текст открывает возможность познакомиться с обычаями китайского народа, интерпретация которых важна и для представителей других лингвокультур. Пельмени, новогоднее печенье, парные надписи, картины и поздравления являются культурными символами, запечатленными в ПЕ, и ассоциируются с добром. Понимание китайского Нового года связано с такими репрезентативными системами, как символика радости, единства и надежды. Привлечение русских поговорок позволило выявить общее в двух языках и сделать вывод о значении конкретных традиций для обеих культур. Хотя поговорки были созданы давно, они несут информацию, важную для исследуемых лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. – 544 с.
2. *Ван С.* Классификация русских и китайских фразеологизмов, входящих в тематическую группу “Новый год” // Герценовские чтения. Иностранные языки : сборник научных трудов. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 210–212.
3. *Гоу Я., Ершов В. И.* Репрезентации концепта НОВЫЙ ГОД в китайской и русской лингвокультурах (на материале примет) // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 197–201.
4. *Захарова М. В.* Трансформация осмысления символики празднования традиционного нового года в современном Китае: Последняя четверть XX в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. – М., 2003. – 275 с.
5. *Зырянова, Е. В., Люй В.* Ассоциативное поле концепта “Новый год” 春节 в китайском языковом сознании // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2017. – С. 25–29.
6. *Иваницева О. Н., Дзюба И. Д.* Лексика тематической группы «Русские народные праздники» как знак культуры // Молодая наука Заполярья : материалы науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. – Мурманск : МАГУ, 2021. – С. 108–111.
7. *Китайцы* // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – М.: Наука, 1985. – С. 11–78.
8. *Комова Д. Д., Ломакина О. В.* Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремнологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) // Вестник Чувашиского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3(103). – С. 78–86.
9. *Корнильева Т. И.* Буддийские праздники в Китае // Вестник СПбГУ. – 2010. – № 2. – С. 41–60.
10. *Ломакина О. В.* Православные антропонимы в русской паремииологии: лингвокультурный аспект // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция : материалы Международного форума русистов, – Новозыбков : Аверс, 2018. – С. 311–315.
11. Паремииология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М.: РУДН, 2020. – 244 с.
12. Паремииология на перекрестках языков и культур : монография / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М.: РУДН, 2021. – 246 с.
13. Пословицы русского народа : сборник В. Даля : в 2-х т. Т. 2. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.
14. *Пэй Х.* Национальные образы мира: на примере концепта праздник в китайской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – М., 2022. – 177 с.
15. *Сюеин Фу, Прохоров С.* Новогодние традиции и обряды Китая // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі. – Вып. 15. – Мінск : РІВШ, 2019. – С.157–166.
16. *Ivanou Y., Feldman V.* Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology // Acta Germano-Slavica. – 2007. – Vol. 1. – P. 85–97.
17. *曹博.* 春节熟语的文化内涵[D]. 内蒙古大学, 2019. (*Цао Б.* Культурное содержание фразеологизмов в Чунцзе : магистерская диссертация. – Хух-Хото, 2019. – 55 с.)
18. *陈勤建.* 中国风俗小辞典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2008. (*Чэнь Ц.* Словарь китайских обычаев и традиций. – Шанхай : Шанхайское Народное Изд-во, 2008. – 597 с.)
19. *温端政.* 中国歇后语大词典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2002. (*Вэнь Д.* Большой словарь китайских сехоуэй. – Шанхай : Шанхайское Народное Изд-во, 2002. – 1395 с.)
20. *温端政.* 中国谚语大词典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2011. (*Вэнь Д.* Большой словарь китайских пословиц. – Шанхай : Шанхайское Народное Изд-во, 2011. – 1261 с.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2024

REFERENCES

1. *Atroshenko O. V., Krivoshchapova Yu. A., Osipova K. V.* Russkij narodnyj kalendar'. Etnolingvističeskij slovar'. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2015. – 544 s.
2. *Van S.* Klassifikacija russkih i kitajskih frazeologizmov, vchodyashchih v tematičeskuyu gruppu “Novyj god” // Gercenovskie chteniya. Inostrannye jazyki : sbornik nauchnyh trudov. – SPb.: RGPU im. A. I. Gercena, 2019. – S. 210–212.
3. *Gou Ya., Ershov V. I.* Rerezentacii koncepta NOVYJ GOD v kitajskoj i russkoj lingvokul'turah (na materiale primet) // Kognitivnye issledovaniya jazyka. – 2020. – № 2(41). – S. 197–201.
4. *Zaharova M. V.* Transformacija osmysleniya simboliki prazdnovaniya tradicionnogo novogo goda v sovremennom Kitae: Poslednyaya chetvert' XX v.: dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03. – M., 2003. – 275 s.
5. *Zyryanova, E. V., Lyuj V.* Assosiativnoe pole koncepta “Novyj god” 春节 v kitajskom jazykovom soznanii // Russkij jazyk i literatura v obrazovatel'nom prostranstve Aziatskogo regiona : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Ulan-Ude, 2017. – S. 25–29.

6. Ivanishcheva O. N., Dzyuba I. D. Leksika tematicheskoj gruppy «Russkie narodnye prazdniki» kak znak kul'tury // *Molodaya nauka Zapolyar'ya : materialy nauch.-prakt. konf. : v 2 t. T. 1.* – Murmansk : MAGU, 2021. – S. 108–111.
7. Kitajcy // *Kalendarsnye obychai i obryady narodov Vostochnoj Azii. Novyj god / otv. red. R. Sh. Dzharylgasinova, M. V. Kryukov.* – M. : Nauka, 1985. – S. 11–78.
8. Komova D. D., Lomakina O. V. Slovarnoe i diskursivnoe napravleniya rekonstrukcii paremiologicheskoy kartiny mira: opyt interpretacii (na materiale russkogo yazyka) // *Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2019. – № 3(103). – S. 78–86.
9. Kornil'eva T. I. Buddijskie prazdniki v Kitae // *Vestnik SPbGU.* – 2010. – № 2. – S. 41–60.
10. Lomakina O. V. Pravoslavnye antroponimy v russkoj paremiologii: lingvokul'turnyj aspekt // *Kommunikativnye pozicii russkogo yazyka v slavyanskom pogranich'e: dvuyazychie i mezh'yazykovaya interferenciya : materialy Mezhdunarodnogo foruma rusistov.* – Novozybkov : Avers, 2018. – S. 311–315.
11. Paremiologiya bez granic / pod red. M. A. Bredisa, O. V. Lomakinov. – M. : RUDN, 2020. – 244 s.
12. Paremiologiya na perekrestkah yazykov i kul'tur : monografiya / pod red. E. E. Ivanova, O. V. Lomakinov. – M. : RUDN, 2021. – 246 s.
13. Poslovicy russkogo naroda : sbornik V. Dal'ya : v 2-h t. T. 2. – M. : Hudozh. lit., 1989. – 447 s.
14. Pej H. Nacional'noe obrazy mira: na primere koncepta prazdnik v kitajskoj i russkoj lingvokul'turah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – M., 2022. – 177 s.
15. Syuein Fu, Prohorov S. Novogodnie tradicii i obryady Kitaya // *Fal'klarystychnyya dasledavanni: Kanktekst. Typalogiya. Suvyazi.* – Vyp. 15. – Minsk : RIVSH, 2019. – S.157–166.
16. Ivanou Y., Feldman V. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology // *Acta Germano-Slavica.* – 2007. – Vol. 1. – P. 85–97.
17. 曹博. 春节熟语的文化内涵[D]. 内蒙古大学, 2019. (Cao B. Kul'turnoe sodержanie frazeologizmov v Chuncze : *magisterskaya dissertaciya.* – Huh-Hoto, 2019. – 55 s.)
18. 陈勤建. 中国风俗小辞典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2008. (Chen' C. Slovar' kitajskih obychaev I tradicij. – Shanhaj : *Shanhajskoe Narodnoe Izd-vo,* 2008. – 597 s.)
19. 温端政. 中国歇后语大词典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2002. (Ven' D. Bol'shoj slovar' kitajskih sekhoyuj. – Shanhaj : *Shanhajskoe Narodnoe Izd-vo,* 2002. – 1395 s.)
20. 温端政. 中国谚语大词典[M]. 上海 : 上海辞书出版社, 2011. (Ven' D. Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. – Shanhaj : *Shanhajskoe Narodnoe Izd-vo,* 2011. – 1261 s.)

The article was contributed on October 16, 2024

Сведения об авторе

Гао Мэнлин – аспирант кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-7122-4836>, isgaogao@yandex.com

Author Information

Gao, Menglin – Post-graduate Student of the Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-7122-4836>, isgaogao@yandex.com